

Педагогика и просвещение

Правильная ссылка на статью:

Старкин С.В., Приписнова Е.С. — Изучение проблематики молодежных «переходов» в европейских странах // Педагогика и просвещение. – 2023. – № 1. DOI: 10.7256/2454-0676.2023.1.37564 EDN: LLJOPQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37564

Изучение проблематики молодежных «переходов» в европейских странах

Старкин Сергей Валерьевич

доктор политических наук

профессор, кафедра политологии, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
ведущий научный сотрудник Международной междисциплинарной лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова

603000, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, каб. 307

✉ starkinserge@mail.ru

Приписнова Елена Сергеевна

кандидат политических наук

доцент, кафедра политологии, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

603000, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2, оф. 312

✉ poskr011@mail.ru

[Статья из рубрики "Педагогическая психология"](#)

DOI:

10.7256/2454-0676.2023.1.37564

EDN:

LLJOPQ

Дата направления статьи в редакцию:

17-02-2022

Аннотация: В настоящей статье осуществлен анализ исследований европейской молодежной политики. Предметом исследования являются основные тенденции, типология и принципы функционирования молодежных «переходов» в европейских странах. Актуальным и своевременным является вопрос о необходимости изучения феномена молодежных «переходов», так как на сегодняшний день не выработано общепринятого взгляда на способы изучения данных процессов. Методологическую основу исследования составили анализ и синтез, институциональный, системный и сравнительные подходы. На основании изученного материала авторы приходят к выводам, что при рассмотрении стратегий молодежных «переходов» необходимо

учитывать несколько институциональных сфер, таких как тип социально-направленного государства и специфику перехода от учебы к работе. Взаимодействие этих стратегий дает разные модели молодежных переходов. Данные исследования подчеркивают важные межнациональные различия в зависимости от режимов распределения социальной помощи, типов капитализма, а также стратегий роста. Таким образом, мы рассмотрели различные стратегии, структурирующие переход к взрослой жизни: чтобы объяснить разные модели молодежных «переходов», необходимо учитывать несколько институциональных сфер, такие как тип социально-направленного государства и специфику перехода от учебы к работе. Взаимодействие этих стратегий дает разные модели молодежных переходов. Хотя многие европейские исследователи утверждают, что возрастная политика важна в этом отношении в силу старения общества и роста «седой силы», большинство работ, посвященных этому вопросу, фактически опровергают гипотезу уклона в пользу пожилых: эти исследования подчеркивают важные межнациональные различия в зависимости от режимов распределения социальной помощи, типов капитализма, а также стратегий роста. В итоге мы приходим к выводу, что молодежь следует рассматривать, как часть общества в целом, и, следовательно, чтобы понять, как она переходит во взрослую жизнь, нужно видеть полную институциональную, политическую и экономическую картину.

Ключевые слова:

молодежь, социальное обеспечение, молодежная политика, молодежные переходы, европейские государства, социально-направленное государство, типология молодежных переходов, модели молодежных переходов, социальное гражданство, система образования

Введение

Молодежи и, соответственно, молодежной политике традиционно уделяется значительное место в европейском исследовательском дискурсе. Учеными рассматривается целый пласт соответствующих вопросов. Так, экономисты анализируют безработицу среди молодежи; социологи создали особую субдисциплину «социология молодежи», доказывая, что переход к взрослой жизни отсрочен и меняет форму, продлевая период жизни, называемый «молодость»; представители политологических специальностей также начали учитывать эту трансформацию жизненного пути.

Предметом исследования являются основные тенденции, типология и принципы функционирования молодежных «переходов» в европейских странах.

Актуальность исследования продиктована тем, что с точки зрения перспективы, государственная молодежная политика должна быть ориентирована на восприимчивость к новшествам и модернизациям общества. Несмотря на определенные различия в жизненном укладе и мировосприятии российской и европейской молодежи, по ряду параметров между упомянутыми группами имеется много общего. И, исследуя и выявляя закономерности развития молодежи как социального слоя в Европе, политику государства по отношению к молодому поколению, можно перенять положительный опыт и избежать ошибок в молодежной политике. т.к. данная политика государства в России не имеет достаточных традиций и опыта эффективного функционирования. Также надо отметить, что вопрос о необходимости изучения феномена молодежных «переходов» никогда не ставился. Актуальным и своевременным является и то, что до сих пор не

выработано общепринятого взгляда на способы изучения данных процессов.

Методологическую основу исследования составили институциональный, системный и сравнительные подходы. Социально-политическое отражение предмета исследования продиктовало своеобразие избранной методологии. Основываясь на необходимости рассмотрения моделей молодежной политики, мы использовали в качестве основных следующие методы. 1. Метод компаративного анализа, на основании которого проводился анализ разных методов изучения молодежной политики. 2. Институциональный метод. 4. Культурно-исторический метод, который позволил исследовать изменения социальных слоев внутри государства в целом. Итогом использования этих методов стал анализ и синтез полученных данных. Кроме того, в процессе исследования использовались также формально-логический метод и метод "ретроспективного анализа".

Исследования европейских ученых либо фокусируются на одной стране, либо пытаются определить структурные тенденции и выделяют сходства между странами. Однако ряд исследователей показали важность национальных особенностей, когда речь идет о молодежных "переходах": в разных странах молодые люди вступают во взрослую жизнь по-разному, и это отчасти связано с различной организацией политических институтов^[1]. Мы рассматриваем работы, анализирующие это институциональное разнообразие с точки зрения сравнительной политики. Стратегии молодежных «переходов» касаются множества секторов (социальной защиты, образования, рынка труда, поддержки студентов). Их характер и координация сильно диверсифицированы по странам.

Кроме того, различные исследователи пытались проанализировать стратегии, структурирующие молодежные «переходы». Во-первых, сравнительная литература по социально-направленному государству попыталась учесть проблему возраста в целом и молодежи в частности. Во-вторых, литература по педагогике и переходу от учебы к работе предлагает интересные идеи, касающиеся так называемых режимов формирования навыков. В-третьих, некоторые исследования пытались сочленить эти два направления, чтобы проанализировать «модели молодежных переходов» как таковые.

«Молодежные исследования», начиная с 1990-х гг., построены вокруг трех вопросов. Во-первых, является ли «молодежь» корректной категорией для анализа общества? Актуально ли анализировать общество сквозь призму возраста? Одни исследователи утверждали, что молодежь следует считать отдельной частью населения, другие настаивали на неравенстве между поколениями, утверждая, что молодежь неоднородна - используя идею П. Бурдьё о том, что «молодежь – всего лишь слово»^[2]. Во-вторых, если возраст действительно актуален, является ли он эффектом «жизненного цикла» или эффектом «возрастной группы»? Влияет ли этот вопрос на изучение неравенства внутри и между поколениями? В-третьих, какова для молодежи роль действия и структуры? Ряд исследований анализировали опыт, образ жизни, субкультуры и действия молодежи, а другие изучали экономические условия, в которых живет молодежь.

Следует отметить, что в так называемую индустриальную эпоху жизненный путь человека проходил три периода: детство (с внедрением систем массового образования), взросление (рабочий отрезок пути), и старость (при условии создания пенсионных систем). Такая структура получила наименование «деление жизненного пути на три части»^[3]. Начиная с 1970-х гг., категории жизненного пути претерпели значительные изменения, повлиявшие на традиционное деление на три части.

Можно сказать, что к появлению «нового жизненного этапа», называемого «молодость», находящегося между детством и периодом взрослой жизни, привело распространение образования и сложности трудоустройства, что значительно усложнило этот переход из детства во взрослую жизнь.

Фактически, к появлению «молодости» в качестве жизненного этапа привели три тенденции: перенос на более поздний срок возраста, когда проходят разные пороги вступления во взрослую жизнь (получение образования, выход на работу, уход из родительского дома, создание пары и появление ребенка); разъединение этих переходов во времени и их обратимость^[4]. Такие трансформации стали называть «неустойчивыми» или «молодежными» переходами^[5].

Типология молодежных «переходов»

В молодежных исследованиях ученые пытались охарактеризовать переходы, говоря о социально-направленном государстве с одной стороны и переходе от учебы к работе - с другой. Они предложили классификации, относящиеся непосредственно к молодежным переходам. А. Вальтер предложил типологию «моделей молодежных переходов» на основе типологии моделей социальной защиты. В нее входят четыре модели: «недостаточной защиты» (средиземноморская), «либеральная/минимальная» (либеральная), «ориентированная на занятость» (консервативно-корпоративистская) и «универсалистская» (социал-демократическая). А. Вальтер подчеркивает необходимость не ограничивать анализ социальной защитой и охватить другие институциональные сферы, такие как образование и рынок труда^[6].

С 1980-х гг. развивалась целая область сравнительной литературы о влиянии систем образования на занятость молодежи. В 1982 г. М. Морис, Ф. Селье и Ж.-Ж. Сильвестр проанализировали связи между системой обучения и производственной организацией, сравнивая Францию и Германию^[7]. Они продемонстрировали, что данные институциональные области являются взаимодополняющими при том, что «социальные взаимосвязи» в двух странах различны. В Германии профессиональное образование и обучение занимает центральное место в системе образования, затрагивая почти половину возрастной группы. Это иллюстрируется присутствием производителей в системе образования - работодатели и профсоюзы являются важными участниками системы. Во Франции же система образования полностью отделена от мира производства и, как следствие, доля студентов в системе профессионального образования, интегрированной в научную систему, мала.

Несколько лет спустя П. Райан и П. Гаронна предложили типологию систем «регулирования молодежи», ссылаясь на упомянутое сравнение Франции и Германии^[8]. Различая «внутренний рынок труда» и «профессиональный рынок труда», к которым впоследствии добавился третий «внешний рынок труда», они выделили три системы регулирования молодежи: «регулируемую интеграцию» (доступ к работе гарантируется строго регулируемой системой образования, как в Германии), «выборочное исключение» (доступ к рабочим местам на вторичном рынке труда по окончании образования для получения необходимых навыков, которые затем позволят получить качественную работу на первичном рынке труда, как во Франции) и «конкурентное регулирование» (слабое регулирование рынка труда, при котором доступ к рабочим местам основан на конкуренции среди кандидатов, как в Великобритании). Здесь важны три элемента: типы навыков («специфические» и не подлежащие передаче между компаниями или секторами, либо «общие» и передаваемые); типы рынков труда (по отношению к видам

навыков); и место государства в регулировании (регулирование со стороны рынка или со стороны государства).

Модели молодежных «переходов» в Европе.

С. Ван де Вельде в своей книге о молодежных «переходах» в Европе^[9], вдохновленная типологией моделей социальной защиты, фокусируется на четырех странах: Дании, Великобритании, Франции и Испании. Она анализирует, как молодые люди вступают во взрослую жизнь в своей стране, подробно рассматривая систему социального обеспечения, образования, переход от учебы к работе и семейные культурные модели.

Средиземноморская модель, проиллюстрированная в исследовании на примере Испании, представляет собой «логику семейной принадлежности», цель которой - «остепениться», то есть покинуть родительский дом исключительно для создания собственного домашнего хозяйства. Уход от родителей напрямую связан с выходом на рынок труда, замужеством и рождением первого ребенка. Модель базируется на стратегии главенства семьи: о молодых людях, которые практически не получают прямой помощи от государства, заботится семья.

Либеральная модель, проиллюстрированная на примере Великобритании, представляет собой «логику индивидуальной эмансипации», цель которой - «взять на себя ответственность». Возможность раннего выхода на рынок труда и индивидуалистские нормы позволяют молодым людям довольно рано стать автономными.

Социал-демократическая модель, представленная Данией, представляет собой «логику личностного развития», цель которой - «найти себя». В этой модели государство дает льготы, позволяя молодым людям жить и приумножать свой опыт довольно гибким образом. Здесь, в отличие от Великобритании, доступ к автономии появляется очень рано и сопровождается долгим периодом обучения.

Наконец, континентальная модель, проиллюстрированная на примере Франции, предлагает логику «социальной интеграции», цель которой - «найти свое место». Она предлагает гибридный набор стратегий, которые заимствуют семейность средиземноморских стран (минимальный доход недоступен для лиц младше 25 лет) и стимулирование автономии скандинавских стран (индивидуальные пособия на жилье).

Однако то, что С. Ван де Вельде выбрала Францию в качестве типичного примера континентальной модели, вызывает некоторую путаницу. А. Вальтер отнес Францию и Германию к «моделям, ориентированным на занятость». Хотя Франция и Германия на первый взгляд похожи с их аналогичным бисмарковским режимом социальной защиты, молодежные переходы в них сильно различаются – там совершенно по-разному переходят от учебы к работе и по-иному формируются навыки. Поэтому проблема сравнения Франции и Германии остается открытой, как и различие между режимами социальной защиты и формирования навыков.

Впоследствии была предложена новая типология, разрешающая эту путаницу за счет более четкого структурирования двух направлений литературы^[10]. Фактически можно выделить два вида государственного вмешательства для продвижения автономии молодых людей. С одной стороны, государство может решить вопрос перехода от учебы к работе, применяя стратегии в области образования и занятости: это проблема «экономического гражданства». С другой стороны, оно может помогать молодым людям (предоставляя, например, семейные пособия, пособия по безработице, жилищные пособия и поддержку студентам): это проблема «социального гражданства».

Модели социального гражданства молодежи.

Рассмотрим две модели социального гражданства молодежи. Оно может быть «семейного типа». Молодость рассматривают как продолжение детства, и поэтому к молодежи относятся как к детям: родители по-прежнему должны заботиться о них, а это означает, что блага чаще всего направлены на них, а не на молодых людей, которые сохраняют зависимый статус в системе социальной защиты. Здесь возрастные ограничения для доступа к льготам довольно высоки, около 25 лет. Более того, поскольку предполагается, что ребенок учится, учащихся в основном поддерживают через льготы семье (семейные пособия и налоговые льготы для семей), либо через студенческие гранты, которые зависят от дохода родителей.

Социальное гражданство молодых людей может быть «индивидуализированным». В этом случае молодых людей считают взрослыми, когда они достигают гражданского совершеннолетия. Здесь возрастные ограничения на доступ к льготам относительно низкие, около 18 лет. Поскольку молодых больше не считают детьми, даже когда они учатся, семейная политика не направлена на поддержку студентов, которые, напротив, получают серьезную поддержку (стипендии и/или кредиты) независимо от дохода родителей. Поскольку эта помощь не зависит от дохода родителей, она приносит пользу подавляющему большинству студентов, в отличие от семейных грантов, которые предоставляются лишь меньшинству.

Теперь выделим две стратегии экономического гражданства. Первая - «инклюзивная»: ее цель – дать каждому молодому человеку минимальный уровень навыков, позволяющий получить работу. Чтобы помочь молодым устроиться на работу, упор делается, прежде всего, на образование и обучение^[11]. Предполагается, что политика занятости компенсирует образовательную политику, и у малоквалифицированной молодежи появится второй шанс. Эта стратегия также фокусируется на инвестировании в человеческий капитал^[12].

Вторая стратегия является «селективной», ее цель - предоставить навыки только лучшим: цель не в том, чтобы гарантировать каждому минимальный уровень образования, а в том, чтобы ранжировать студентов, создавая элиту. Элитарная система образования порождает серьезное неравенство среди молодых людей, предусматривая высокий процент отсева. Для низкоквалифицированной молодежи, испытывающей трудности на рынке труда, цель стратегии в области занятости - способствовать доступу к любой занятости. Политика занятости не ориентирована на человеческий капитал, а скорее стремится снизить стоимость труда молодежи (за счет более низкой минимальной заработной платы или освобождения от социальных отчислений) и/или создать нетипичные рабочие места для менее продуктивных молодых людей.

Интегрируя эти два измерения, различаются четыре модели социального гражданства молодежи: «обеспечивающее гражданство» (индивидуализация и инклюзивная стратегия) стран Северной Европы (Швеция, Финляндия, Дания, Нидерланды); «контролируемое гражданство» (семейная и инклюзивная стратегия) континентальных стран с системой профессионального обучения (Германия, Австрия); «отказ в гражданстве» (семейная и избирательная стратегия) средиземноморских стран (Испания, Португалия, Греция, Италия, Франция, Бельгия и Люксембург); и «гражданство второго класса» (индивидуализация и избирательная стратегия) англосаксонских стран (Великобритания и Ирландия). Благодаря различию между измерениями экономического и социального гражданства, сравнение Франции и Германии относительно молодежных переходов решено – в одном измерении страны действительно похожи (семейное

социальное гражданство), а в другом различаются.

Заключение

Таким образом, мы рассмотрели различные стратегии, структурирующие переход к взрослой жизни: чтобы объяснить разные модели молодежных «переходов», необходимо учитывать несколько институциональных сфер, такие как тип социально-направленного государства и специфику перехода от учебы к работе. Взаимодействие этих стратегий дает разные модели молодежных переходов. Хотя многие европейские исследователи утверждают, что возрастная политика важна в этом отношении в силу старения общества и роста «седой силы», большинство работ, посвященных этому вопросу, фактически опровергают гипотезу уклона в пользу пожилых: эти исследования подчеркивают важные межнациональные различия в зависимости от режимов распределения социальной помощи, типов капитализма, а также стратегий роста. В настоящей работе мы приходим к выводу, что молодежь следует рассматривать, как часть общества в целом, и, следовательно, чтобы понять, как она переходит во взрослую жизнь, нужно видеть полную институциональную, политическую и экономическую картину. В целом, можно предположить, модели «молодежной политики» и молодежные «переходы» нуждаются в дальнейшем изучении, заполнении определенных лакун и ответах по ряду актуальных вопросов.

Библиография

1. Van de Velde C. Devenir Adulte: Sociologie comparee de la jeunesse en Europe. Paris, 2008. 218 P.
2. Bourdieu P. Questions de sociologie. Paris, 1980. P. 143–154.
3. Mayer K.U., Schoepflin. U. The state and the life course // Annual Review of Sociology. 1989. № 15. P. 187–209.
4. Lesnard L., Cousteaux A.-S., Chanvrlin F., Le Hay V. Do transitions to adulthood converge in Europe? An optimal matching analysis of work–family trajectories of men and women from 20 European countries // European Sociological Review. 2016. № 32. P. 355–369.
5. Walther A. Regimes of youth transitions: Choice, flexibility and security in young people's experiences across different European contexts // Young. 2006. № 14. P. 119–139.
6. Walther A. Regimes of youth transitions: Choice, flexibility and security in young people's experiences across different European contexts // Young. 2006. № 14. P. 119–139.
7. Maurice M., Sellier F., Silvestre J.-J. Politique d'éducation et organisation industrielle en France et en Allemagne. Paris, 1982. 175 P.
8. Garonna P., Ryan P. Le travail des jeunes, les relations professionnelles et les politiques sociales dans les économies avancées // Formation Emploi. 1989. № 25. P. 78–90.
9. Van de Velde C. Devenir Adulte: Sociologie comparee de la jeunesse en Europe. Paris, 2008. 116 P.
10. Chevalier T. Varieties of youth welfare citizenship. Towards a two-dimension typology // Journal of European Social Policy. 2016. № 26. P. 3–18.
11. OECD. Off to a good start? Jobs for youth. Paris, 2010. 174 P.
12. Bonoli G. The political economy of active labor-market policy // Politics and Society. 2010. № 38. P. 435–457.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Данная статья посвящена актуальной для современной общественной науки проблематике, а именно особенностям молодежной политики, социализации молодежи в Европе, которые составляют ключевую предметную область Youth Studies.

В представленном исследовании автор предпринимает попытку актуализировать крупные теоретические модели, которые описывают концептуальные основы "перехода" молодежи в экономику: подразумевается изучение полноценного цикла обучения, образования и социальной поддержки молодых граждан, их вовлечение в полноценную общественную жизнь.

Автор весьма детально структурирует как методологию исследования, так и его научно-практическую значимость с точки зрения возможного применения гибких подходов, позволяющих адаптировать государственную молодежную политику под быстро меняющиеся условия развития информационного общества и экономических рынков. Статья очень хорошо структурирована в соответствии со всеми общепринятыми правилами научных публикаций: имеется вводная, основная, заключительная части, артикулируются основные выводы исследования, свидетельствующие об эффективности конкретных стратегий и моделей молодежных переходов.

Список литературы представлен преимущественно зарубежными исследованиями, что несомненно составляет хорошую библиографическую базу публикации, однако не вполне ясно, почему автор не использует отечественные источники, в которых достаточно подробно анализируются ключевые стратегии и подходы молодежной политики не только в Российской Федерации, но и на европейском пространстве (например, Д.А. Федотов). Вместе с тем хочется подчеркнуть выбор адекватной для поставленных целей и задач исследования методологии, которая сочетает в себе сравнительные методы и структурно-функциональный анализ, подкрепленный доктринальным исследованием нормативно-правовых документов в области молодежной политики. Статья представляет собой полноценное комплексное исследование, однако в тематическом отношении оно не вполне коррелирует с проблематикой издания «Педагогика и просвещение», которое направлено на поиск новых стратегий и подходов в преподавании и образовании. Вопросы государственной молодежной политики в большей степени исследуются на полях издания «Право и политика», «Политика и общество», «Социодинамика» Nota Bene. Также в исследовании не мешало бы сформулировать проблемную составляющую в связи с процессами, происходящими в Европейском Союзе в области культурной, образовательной и молодежной политики. Не вполне четко сформулирован перечень практических рекомендаций автора по внедрению эффективных моделей молодежного перехода в демократических государствах. И в этом плане заголовок статьи смотрится не вполне удачно, в названии не следует указывать слово «Проблема», и название должно отражать основной исследовательский вопрос представленной публикации. Отсутствует также полемика с другими исследователями, не проанализирована в достаточной мере степень научной разработанности данной проблематики, и не представлены какие-либо эмпирические данные, статистическая информация, иллюстрирующая эффективность применения тех или иных молодежных стратегий. Статья выполнена на хорошем научном уровне, но требует доработки. После внесения обозначенных выше исправлений, она может быть отправлена на рецензию повторно.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья посвящена исследованию проблем молодёжных переходов в странах Европы. Учитывая всё возрастающую нестабильность современных обществ, а также кризисы в молодёжном сознании, порождаемые лиминальными ситуациями, в которых молодёжь оказывается при переходе от одного жизненного этапа в другой, актуальность исследуемой темы трудно переоценить. Выбранному предмету исследования вполне соответствуют его методы. Использованная в работе методология помимо общенаучных методов анализа, синтеза и др. включила институциональный, системный, компаративный и культурно-исторический методы, позволившие получить нетривиальные результаты, обладающие признаками научной новизны. Прежде всего, научный интерес представляет авторский вывод о наличии связи между стратегиями молодёжных «переходов» и институциональной средой различных сфер современного общества (социальной защиты, образования, рынка труда и т. д.), что даёт достаточно сильно диверсифицированную картину по разным странам. Кроме того, определённый интерес представляет полемическая позиция автора в отношении широко распространённого в научной литературе представления о важности «седой силы», влияющей на молодёжные «переходы», в то время как автор рецензируемой работы присоединяется к исследованиям, демонстрирующим зависимость указанных «переходов» от национальных различий, режимов распределения социальной помощи, типов капитализма и др. А вот выводы о том, что молодёжь следует рассматривать как часть общества в целом, а также о том, что модели «молодёжной политики» и молодёжных «переходов» нуждаются в дальнейшем изучении, навряд ли можно считать новаторскими.

Работа неплохо структурирована. В тексте выделены следующие разделы: «Введение», «Типология молодёжных "переходов"», «Модели молодёжных "переходов" в Европе», «Модели социального гражданства молодёжи», «Заключение». Во «Введении» обосновывается актуальность изучения проблематики молодёжных «переходов», теоретико-методологический выбор, а также общая логика и структура исследования. Второй и третий разделы работы посвящены критическому анализу нескольких типологий молодёжных «переходов», предложенных различными авторами. Во втором разделе анализируются типологии А. Вальтера, М. Мориса, П. Райана и П. Гаронна и др. В третьем разделе автор подробно останавливается на анализе типологии моделей социальной защиты С. Ван де Вельде. Зачем было выделять два раздела для рассмотрения одной проблемы, не совсем ясно. Тем не менее, общий вывод по результатам проведённого анализа вполне может быть принят: автор предлагает различать два вида государственного вмешательства в процессы «переходов» молодёжи – стратегии в области образования и занятости (проблема «экономического гражданства»), и социальные стратегии помощи молодёжи посредством различных пособий (это проблема «социального гражданства»). Более детально рассмотрению этих двух моделей (или «стратегий», или «измерений» – судя по контексту, эти понятия у автора взаимозаменяемы) посвящён четвёртый блок, который почему-то называется «Модели социального гражданства молодёжи», но много внимания уделяет анализу стратегий не только «социального», но и «экономического гражданства», и завершается предложением интегрировать оба «измерения» – «социальное» и «экономическое» – в одной типологии из четырёх моделей «социального гражданства».

По стилю и содержанию работа вполне может быть квалифицирована как научное

исследование, написанное хорошим научным языком, с использованием специальной терминологии (несмотря на некоторую путаницу в терминах), и имеющее нетривиальные научные результаты. В тексте статьи встречаются некоторые незначительные грамматические ошибки (например, пропущенное слово в предложении «В мы приходим к выводу, что молодёжь...» или несогласованное «...Модели "молодёжной политики" и молодёжные "переходы" нуждается...»), но в целом она написана грамотно. Библиография насчитывает 12 наименований, включая источники на иностранных языках, и в достаточной мере отражает положение дел в исследуемой области научных знаний. Апелляция к оппонентам имеет место в части критического анализа типологий молодёжных «переходов», предложенных различными авторами.

Однако, несмотря на общее положительное впечатление, в статье есть некоторые недостатки, нуждающиеся в доработке. Прежде всего, нужно тщательно вычитать текст и исправить грамматические ошибки. Необходимо также продумать рубрику разделов работы на предмет адекватности заголовков содержанию разделов. Кроме того, полезно было бы лучше отразить использованную в процессе исследования методологию, например, подумать над тем, использовался ли институциональный и формально-логический методы, а также «метод ретроспективного анализа». Количество декларированных автором методов тянет на диссертацию, а вот результаты – разве что на небольшую статью.

Выводы, интерес читательской аудитории: представленная к рецензированию работа соответствует тематике журнала «Педагогика и просвещение», будет представлять интерес для политологов, социологов, специалистов в области педагогики, а также социальной сферы. После незначительной доработки статью можно рекомендовать к публикации.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рецензирование статья «Изучение проблематики молодёжных «переходов» в европейских странах» посвящена актуальной проблеме изучения особенностей молодежи и ее поведения (социального, экономического, гражданского и пр.) и анализу «моделей молодёжных переходов».

Предметом исследования являются основные тенденции, типология и принципы функционирования молодёжных «переходов» в европейских странах.

Мы солидарны с авторами в том, что, исследуя и выявляя закономерности развития молодежи как социального слоя в Европе, политику государства по отношению к молодому поколению, можно перенять положительный опыт и избежать ошибок в молодёжной политике, т.к. данная политика государства в России не имеет достаточных традиций и опыта эффективного функционирования.

Методологическую основу исследования составили институциональный, системный и сравнительные подходы. Социально-политическое отражение предмета исследования продиктовало своеобразие избранной методологии. Основываясь на необходимости рассмотрения моделей молодёжной политики, авторы использовали в качестве основных следующие методы. 1. Метод компаративного анализа, на основании которого проводился анализ разных методов изучения молодёжной политики. 2. Институциональный метод. 4. Культурно-исторический метод, который позволил исследовать изменения социальных слоев внутри государства в целом. Кроме того, в процессе исследования использовались также формально-логический метод и метод

"ретроспективного анализа".

Содержание исследования включает анализ типологий молодежных переходов, моделей молодежных переходов и моделей социального гражданства молодежи.

Так авторы выделяют четыре модели социального гражданства молодежи: «обеспечивающее гражданство» (индивидуализация и инклюзивная стратегия) стран Северной Европы (Швеция, Финляндия, Дания, Нидерланды); «контролируемое гражданство» (семейная и инклюзивная стратегия) континентальных стран с системой профессионального обучения (Германия, Австрия); «отказ в гражданстве» (семейная и избирательная стратегия) средиземноморских стран (Испания, Португалия, Греция, Италия, Франция, Бельгия и Люксембург); и «гражданство второго класса» (индивидуализация и избирательная стратегия) англосаксонских стран (Великобритания и Ирландия).

В заключении авторы приводят основные выводы по результатам исследования, в том числе: что молодежь следует рассматривать, как часть общества в целом, и, следовательно, чтобы понять, как она переходит во взрослую жизнь, нужно видеть полную институциональную, политическую и экономическую картину. В целом, можно предположить, модели «молодежной политики» и молодежные «переходы» нуждаются в дальнейшем изучении, заполнении определенных лакун и ответах по ряду актуальных вопросов.

Материал статьи структурирован, изложен логически, аргументировано.

Материал исследования изложен хорошим научным языком.

Библиографический список содержит 12 источников. Все источники являются зарубежными.

Учитывая вышеизложенное, рекомендуем статью «Изучение проблематики молодежных «переходов» в европейских странах» к публикации.